

УДК 821.161.1 Бунин. 06 (082)

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-85-92

ПРИ «ДОРОГЕ» ЖИЗНИ: О МОДИФИКАЦИЯХ ОДНОГО СЮЖЕТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. А. БУНИНА

Бердникова О. А., Голицына Т. Н.

Воронежский государственный университет

394018, Воронеж, Университетская пл., д. 1, Российская Федерация

Аннотация.

Целью данной статьи является исследование сквозного для творчества И. А. Бунина сюжета искушения во взаимодействии его архетипических истоков и различных способов его художественного воплощения.

Процедура и методы исследования. Статья посвящена детальному анализу рассказа «При дороге» (1913) как базового текста, в котором заявлены основной мотивный комплекс данного сюжета, система персонажей и символика образов.

Результаты проведённого исследования позволили сделать вывод о модификациях этого сюжета в целом ряде произведений писателя разных периодов творчества, что отражает мировоззренческую эволюцию Бунина и особенности его поэтики.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и уточнении некоторых понятий сюжетологии: сквозной сюжет, мотивный комплекс, модификации сюжета.

Практическая значимость. Предложенный подход будет интересен специалистам в области истории литературы XX века, а результаты исследования могут найти применение в вузовской практике преподавания филологических дисциплин.

Ключевые слова: Бунин, рассказы, архетип, сюжет, искушение, модификации, символика образов

ON THE «ROAD» OF LIFE: ON MODIFICATIONS OF ONE PLOT IN THE WORKS OF I. BUNIN

Berdnikova O. A., Golitsyna T. N.

Voronezh state University

1 Universitetskaya pl., Voronezh 394018, Russian Federation

Abstract.

Aim is to study the story of temptation, which is cross-cutting for I. Bunin's creativity, in the interaction of its archetypal origins and various ways of its artistic implementation.

Methodology. The article is devoted to a detailed analysis of the story "On the road" (1913) as a basic text, which states the main motif complex of this plot, the system of characters and the symbolism of images.

Results of the research allowed us to conclude about modifications of this plot in a number of works of the writer of different periods of creativity, which reflects the worldview evolution of Bunin and the features of his poetics.

Research implications. The theoretical significance of this research is to develop and clarify some of the concepts of plotology: cross-cutting plot, motif complex, plot modifications. The proposed approach will be of interest to specialists in the field of literary history of the twentieth century, and the results of the research can be applied in the University practice of teaching philological disciplines.

Keywords: Bunin, stories, archetype, plot, temptation, modifications, symbolism of images

Введение

Юбилей И. А. Бунина, родившегося 150 лет назад в Воронеже, первого русского писателя, получившего в 1933 году Нобелевскую премию, отмечен в нашем литературоведении появлением ряда значимых научных исследований. Это труды последних лет, подготовленные и изданные, прежде всего, в академических институтах РАН. В течение ряда лет в ИМЛИ им. А. М. Горького РАН была подготовлена «Летопись жизни и творчества И. А. Бунина» в 2-х томах (2011, 2017), составленная С. Н. Морозовым. В 2019 году в проекте «Академический Бунин» вышел сборник трудов «Творчество И. А. Бунина в историко-литературном контексте (биография, источниковедение, текстология)» под редакцией О. А. Коростелева и С. Н. Морозова. Значимым событием 2019 года стал 110 том «И. А. Бунин. Новые материалы и исследования. Книга первая» (также под редакцией О. А. Коростелева и С. Н. Морозова) в серии «Литературное наследство».

Новые публикации актуализировали проблемные вопросы научного изучения творческого наследия И. А. Бунина. В частности, в 110-м томе «Литературного наследства» опубликованы ранее не известные рассказы и прозаические фрагменты, объединённые рубрикой «Рассказы круга «Тёмных аллей»¹, не включённые писателем в книгу. Все они – о глубинных проявлениях чувственного бытия человека, соблазнов плоти, страстности.

Ещё в постперестроечное время эту проблему принципиально по-новому актуализировала публикация в России в 1991 году книги художественной критики И. А. Ильина «О тьме и просветлении». Известный русский философ считал, что в произведениях И. А. Бунина фигурирует «особь», которая «биологически индивидуальна, но «духовно» ещё не стала личностью, и делал в чём-то справедливый, но не бесспорный вывод о том, что «искусство Бунина по существу своему додуховно. Бунин стал объективным

анатомом человеческого инстинкта»². Надо иметь в виду, что эта работа И. А. Ильина появилась в 1938 году, то есть ещё до создания и публикации самого известного сборника рассказов «Тёмные аллеи», с которым в мировой литературе в первую очередь связано имя И. Бунина.

В появившейся вскоре монографии современного учёного Ю. Мальцева «И. А. Бунин» (1994) поставленная И. А. Ильиным религиозно-антропологическая проблема личности была переведена в феноменологическую плоскость. Ю. Мальцев утверждал, что в мире Бунина «нет понятия греха», писал об «имморальности» и даже «аморальности» Бунина. Остаётся только удивляться тому, как в творчестве одного художника они могут уживаться, ибо одно исключает другое. Ещё более спорным представляется утверждение Мальцева о том, что «аморальность Бунина» «есть некий признак подлинности, ибо обычная мораль оказывается, как и все установленное людьми, условной схемой, в которую не укладывается стихия естественной жизни («живой жизни»)» [3, с. 333].

Ту же «стихию пола» О. В. Сливичкая объясняет космизмом Бунина, вписывая его в традицию русской философской мысли, «которую русские космисты называли антропокосмизмом» [5, с. 31].

Исследователи 2010-х годов рассматривают эту проблему уже скорее в сугубо литературоведческом аспекте: Е. В. Капинос (2014) вписывает произведения И. А. Бунина о любви и страсти в контекст мировой литературы, к примеру, находит в целом ряде произведений писателя интересные параллели с романом Мопассана «Милый друг» [2].

К. В. Анисимов (2015) интересно исследует концептуальный рассказ И. А. Бунина «Грамматика любви» в единстве его смысловых, контекстуальных, интертекстуальных и жанровых особенностей [1]. Подобная методика была предложена в

¹ Бунин И. А. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. Ред.-сост. О. А. Коростылев, С. Н. Морозов. Т. 110. Книга 1. М.: ИМЛИ РАН, 2019.

² Ильин И. А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелев. М.: Скифы, 1991. С. 74–78.

2000 году учёными Воронежского государственного университета в рамках ежегодных Бунинских творческих мастерских, заявляющих для всестороннего анализа один текст писателя.

Так, в третьем выпуске сборника трудов «Метафизика И. А. Бунина» (2014) опубликованы материалы Творческой мастерской, посвящённой столетию появления рассказа «При дороге». Один рассказ, рассмотренный учёными в самых разных аспектах, предстаёт в своей смысловой многогранности, и это позволило дать во многом новую трактовку текста [4].

Между тем этот рассказ предполагает разные «контексты понимания» (М. Бахтин), выявляющие заключённую в нём глубинную символику в рамках заявленной в данной статье проблемы.

Цель статьи – рассмотреть рассказ «При дороге» (1913) в соотношении архетипических истоков сюжета с его художественным воплощением. Модификации этого сюжета в целом ряде произведений писателя позволяют выявить и мировоззренческую эволюцию Бунина, и особенности его поэтики.

Основной ход исследования

В творчестве Бунина тематика «тёмных и всегда трагических сторон» любви разнообразна, в частности, просматривается особая тема грехопадения юной девушки / девочки, соблазнённой пожилым / взрослым мужчиной. Это своего рода сквозной сюжет творчества писателя, связывающий произведения 1910-х годов («Суходол», «При дороге», «Лёгкое дыхание») с рассказами книги «Тёмные аллеи»: «Таня», «Железная шерсть», «Галя Ганская», «Стёпа», «Генрих», «Весной, в Иудее», «Ночлег».

Рассказ «При дороге»

Рассказ «При дороге» (1913) играет в этом отношении роль базового текста, заявляющего основные мотивные комплексы и систему персонажей, а также в самом заголовке дающего ёмкую смысловую метафору.

«При дороге» – это редкий рассказ, построенный по принципу не ретроспективного (столь частого у Бунина), а последовательного разворачивания сюжета, не по принципу воспоминания, а по принципу предсказания будущих событий. В самом начале появляется почти сказочный старик-странник, предсказывающий Парашке гибель от встречи с молодым мещанином. Это предсказание усиливает свойственное юной девушке ожидание любви, придавая этому ожиданию характер наваждения, «жуткого и манящего», неотвратимости и неизбежности этой «гибели».

Именно в этом рассказе появляется мотив сиротства (отсутствие матери) молодой девушки и особой роли отца, точнее его отсутствия, следствием которого становится её незащищённость и нравственная шаткость. Но и присутствие отца в доме является не защитой, а, скорее, ещё одним искушением для Парашки. Цыганская красота отца («Батюшка, ты всегда был такой красивый?»), его женолюбие («Батюшка распутный, он опять с кем-то живёт»), распространённая в деревне молва о том, что Устин убил жену (мать героини) – все это словно подпитывает то любовное «наваждение», в котором живёт Парашка. Её возрастающую любовь к отцу автор описывает как двойственную: «Но не простая, не спокойная была эта любовь»¹. И со стороны отца она тоже видит «не простую, не спокойную» любовь к ней, что проявляется в двусмысленной ласковости Устина по отношению к дочери.

Парашка со всех сторон окружена искусителями: помимо отца, это красота Володи, работника в доме отца, любовника Евгении, её старшей сестры. И, конечно, необычный «черноглазый мещанин» Никанор, поразивший её «силой своих твёрдых глаз», в конечном итоге её погубивший.

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений: В шести томах. М.: Художественная литература, 1987-1988. Т. III. С. 429. В статье произведения Бунина цитируются по этому изданию с указанием тома (римской цифрой) и страницы.

Искушающим является всё окружение Парашки: у подрастающей героини нет примеров праведной и правильной жизни. Все близкие ей люди живут в грехе, который воспринимается скорее как обыденность жизни, а не как нарушение преданностей религией норм морали. Происходит профанация самих основ бытия: вдовец Устин живёт «не по-мужицки», то есть он не ведёт хозяйство в соответствии с традиционным деревенским укладом, а даёт деньги в рост: «Но ведь лихвой и жил он, а такие люди всегда страшны немного»¹. Её замужняя сестра Евгения – прелюбодейка, свекор Евгения – «троеженец». Работник Володя живёт с замужней женщиной, всё время говорит о деньгах, пытается совратить и Парашку.

Событие соблазнения оценивается автором как «страшное дело», «воровство», «убийство»: «Сделав свое страшное дело, Никанор убил и её и себя»². В восприятии соблазненной девушки – это «болезнь», «сумасшествие», «наваждение», неизменно имеющее драматический или трагический финал.

Архетипические истоки сюжета

Архетипические – библейские – истоки данного сюжета вполне осознаются и на уровне автора (стихотворение «Искушение», 1916)³, и на уровне героев: так, в рассказе «Аглая» (1916) Анна-Аглая встречает на покое «большую блестящую

змею с изумрудной головой», которую отбрасывает от себя, а её сестра говорит ей: «... бойся Змея Искусителя, опасная пора идёт к тебе!»⁴. Отсюда и явные или более скрытые inferнальные портретные и поведенческие характеристики соблазнителя: цыганская внешность отца Парашки, «очень смуглое и с блестящими глазами», «чёрное от загара» лицо Никанора, которого не раз называют «коротконогим вором», Юшка характеризуется «нечеловеческой страстью, похотью», «и страшен, страшен» («Суходол») ⁵. В «Лёгком дыхании» сравнение Малютина и Оли с Фаустом и Маргаритой⁶ аллегорично даёт мотив искушения, идущий от Мефистофеля.

Обращает на себя внимание и образ полдня («час полуденный»), который отличается высокой частотностью и в рассказе «При дороге», и в творчестве И. А. Бунина в целом, и неизменно символизирует искушающую и всепоглощающую мощь любовного чувства, жар плотского соблазна. Именно в палящие зноем летние дни совершается соблазнение Парашки, в полдень происходит искушение девы в стихотворении «Бог полдня» (1908). Символическими знаками «приближающегося искушения» становятся в этом рассказе и звуки, которые получают символическое значение в контексте творчества И. А. Бунина. Это «волнующееся карканье первых грачей», которое – в романе «Жизнь Арсеньева» и других поздних произведениях, по наблюдению А. И. Смоленцева, – всегда является предвестником любовной встречи, чреватой трагическими последствиями [6].

Бунин подчёркивает пространственную ограниченность жизни Парашки: место, где живут герои рассказа, характеризуется как «безлюдное», «степной двор», «однодворческое село», которое было «скрыто полями». Автор таким образом изображает среду обитания героев как некую изоляцию от большого мира, как существование на периферии бытия. Их контакты с внешним миром и социумом ограничены:

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений: В шести томах. М.: Художественная литература, 1987-1988. Т. III. С. 429.

² Там же. Т. III. С. 441.

³ В один день с этим текстом (30 января 1916 года) написаны стихотворения «Сон», «Дурман», «Поэтесса», «Цирцея», «Молодой король», «Заклинание», в которых заявлена тема мистической, непостижимой силы любовного влечения, завороченности страстью. Но именно стихотворение «Искушение» становится не только во многом итогом для дореволюционного творчества писателя, но и концептуально значимым для всего его творчества. И. Бунин возвратился к «Искушению» незадолго до смерти – в 1952 году: подводя итог своему жизненному и писательскому пути, он осознаёт эту тему как одну из главных в своём творчестве. См. там же, т. I, с. 376.

⁴ Там же. Т. IV. С. 103.

⁵ Там же. Т. III. С. 156.

⁶ Там же. Т. IV. С. 97.

Парашка замкнута в своём мире, хотя вокруг степной простор: не случайно употребление ряда слов во множественном числе – «ржи», «овсы», «хлеба» предполагают широту пространства.

Временной сюжет рассказа

Временной сюжет рассказа также интересен: Бунин не случайно маркирует все основные события рассказа праздничными датами православного календаря: поездка на Пасху в храм – столкновение с Никанором, «На Святой мещанин приехал в гости к Устину», «накануне Николы она почему-то особенно ждала его», солдат, муж Евгении, «приехал Петровками в гости к Устину». Однако все герои Бунина живут как бы «при православии», как и «при дороге», следуя установленным ритуалам, а не духовному смыслу заповедей. Причина духовного падения и греховности героев рассказа обусловлена их глубинной оторванностью от православного мира как во внешнем пространстве их бытия, так и в сфере внутренней.

Примечательно, что Петров пост в контексте творчества писателя – время самых страшных и иррациональных событий в жизни героев. Так, именно в последних днях Петрова поста происходит пьяная гулянка Устина с троюженцем, а беснование Парашки случается на празднование Тихвинской иконы Божией Матери, известной чудесами исцеления бесноватых.

Более того, исторический контекст рассказа, выявленный по точно указанным Буниными приметам, убедительно демонстрирует, что «Новосильская дорога как бы закольцована православными святынями» [4, с. 124]: Елец с его храмами и монастырями, Вознесенский мужской пещерный монастырь, Задонск – один из самых известных центров монастырской аскетической традиции. Не случайно, писатель упоминает бредущих по заросшей дороге богомольцев, один из которых и предсказывает героине её судьбу. Однако это тот дальний круг – за «овсами, ржами и хлебами», куда так и не прорывается Парашка.

Состояние души Парашки пассивное и созерцательное. Её любимое времяпрепровождение состояло в сидении на пороге дома: «Глядела на поле, на голый простор дороги, слушала»¹. Эмоциональное состояние – постоянное ожидание, чувство сладкой тоски: «Парашка заснула в чувстве того жуткого и манящего..., очарованная думой о том, как погубит. Как увезёт её куда-то в даль молодой мещанин»². Душа её неразвита и слепа, тем не менее, она единственная склонна к поиску «стеzi покаяния». Однако её покаянный порыв оказался нелепым и несостоятельным: она пытается убить Никанора и лишается рассудка.

Имена героев играют в рассказе особую роль: писатель намеренно и весьма наглядно профанирует семантику имён героев: Устин – «царь»³, чья власть и сила проявляются в убийстве, распутстве, ростовщичестве. Никанор – «видящий победы»⁴ – соблазнитель, «побеждающий» беззащитную Парашку. Евгения – «благородная»⁵ – на деле предстаёт как злая, лживая, распутная. Параскева – «приготовление»⁶, и это вполне соответствует её состоянию ожидания любви, но Парашка так и не сумела исполнить своё предназначение быть хозяйкой, женой, матерью, а главное – стать духовно состоявшейся личностью. Это тем более значимо, что в России всегда почиталась святая Великомученица Параскева Пятница. Не случайно и то, что в ряде рассказов с сюжетом соблазнения героинь называют либо краткой формой имени (Оля, Таня, Галя, Клаша), либо простонародной (Парашка). Несовпадение семантики имён героев и их сюжетных «ролей» – особый способ создания иронического подтекста в рассказе.

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений: В шести томах. М.: Художественная литература, 1987-1988. Т. III. С. 426.

² Там же. Т. III. С. 428.

³ Жития святых православной церкви. Составил священник и законоучитель Иоанн Бухарев. М.: Отчий Дом, 1999 (репринтное издание). С. 677.

⁴ Там же. С. 681.

⁵ Там же. С. 690.

⁶ Там же. С. 492.

Локальная сфера рассказа представлена словоформой «при дороге», причём первоначальный вариант заголовка в черновой рукописи «Большая дорога» был заменён писателем на «При дороге». Предлог «при» и предложный падеж имени существительного «дорога» сигнализируют значению периферийного, сопутствующего, неглавного обстоятельства. Выбор данной словоформы автором не случаен. Как известно, «дорога» – это символ жизненного пути, развития, движения. Локальная сфера «при дороге» содержит значение периферийности существования героев и в тексте рассказа конкретизируется и подтверждается предикатами – «затянулись и заглохли»: «До воли было много проезжих по большой дороге. Потом их следы, колеи затянулись, заглохли, закудрявились редкой мелкой муравой»¹. Так, уже в самом начале повествования мотив заросшей дороги прогнозирует драматический финал и становится метафорой жизненного пути героев.

Модификации сюжета

В рассказах книги «Тёмные аллеи» данный сюжет имеет различные модификации. Написанный тридцать лет спустя рассказ «Гость» – это, пожалуй, единственный рассказ, в котором трагическая фабула рассказа «При дороге» явлена в откровенно сниженном, почти анекдотическом виде: слишком быстро и грубо осуществляется само соблазнение: «в одну минуту», «со шляпой на затылок» – «и через минуту исчез»². Дважды упомянута эта деталь и по отношению к Никанору: «сдвинув на затылок картуз», «ещё больше сдвинув на затылок картуз». Повторяется у Бунина и портретная характеристика inferнальных соблазнителей: герой в рассказе «Гость» – «страшный, чёрный господин», «худ, смугл, зубаст, в чёрной жёсткой бородке, с пронзительными глазами»³.

¹ Бунин И. А. Собрание сочинений: В шести томах. М.: Художественная литература, 1987-1988. Т. III. С. 425.

² Там же. Т. V. С. 307.

³ Там же. Т. V. С. 307.

В рассказах книги «Тёмные аллеи» появляется и зооморфный облик соблазнителя. Рассказ «Железная шерсть» (1944) написан в форме повествования некоего странника о медведе Железная Шерсть, нападающем на девушек и женщин, что символизирует поистине звериную силу похоти: «Несть ни единой силы в мире сильнее похоти – что у человека, что у гада, у зверя, у птицы, у пущи же всего у медведя и у лешего». Странник своим рассказом стремится оправдать не только мужчину, но, прежде всего, женщину, также подверженную похоти: «Вот и поймёшь, до чего женской душе прельстительно иметь такое страшное соитие»⁴. Бунин в таких случаях как бы прячется за образ рассказчика, отражающего народные предания об искуителях.

В ряде рассказов «Тёмных аллей» плотское вождение как «тёмная сторона» любви осмыслено Буниным вполне в духе христианской антропологии, в которой такое соблазнение девушки / девочки осознаётся как проявление «особенно тяжкого любовного греха» («Гаял Ганская») ⁵. Не случайно появляется мотив возмездия за «тяжкий грех» (рассказы «Весной, в Иудее», «Ночлег»). Причём рассказ «Ночлег», в котором соблазнителя – пожилого марокканца – «наказывает» собака Негра, является финальным в композиции «Тёмных аллей», что подтверждает значимость этой темы и желание Бунина подвести её итог.

Наконец, в рассказах «Таня», «Генрих» и других происходит преобразование события соблазнения в ту истинную любовь, за которую «Бог простит» («Генрих») ⁶, то есть в душе человека осуществляется победа духовно-личностного начала.

Заключение

Не случайно и то, что своим лучшим рассказом «Тёмных аллей» сам Бунин считал «Чистый понедельник», где в окончательном выборе героини своей дороги жизни Бунин подчёркивает возможность

⁴ Там же. Т. V. С. 428.

⁵ Там же. Т. V. С. 352.

⁶ Там же. Т. V. С. 368.

преодоления искушения и пробуждения в душе человека устремлённости к духовно-бытию.

Заметная эволюция данного сюжета в творчестве Бунина вполне объясняет ту причину, по которой писатель не поместил

целый ряд слишком эротичных рассказов круга «Тёмных аллей» в свою ставшую самой известной книгу «Тёмные аллеи».

Статья поступила в редакцию 10.08.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов К. В. «Грамматика любви» И. А. Бунина: текст, контекст, смысл: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. 148 с.
2. Капинос Е. В. Поэзия приморских Альп. Рассказы И. А. Бунина 1920-х годов. М.: Языки славянской культуры, 2014. 248 с.
3. Мальцев Ю. Иван Бунин. 1870–1953. Frankfurt / Main; Moskau: Posev, 1994. 427 с.
4. Метафизика И. А. Бунина: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. Вып. 3. 188 с.
5. Сливичкая О. В. Космос и душа человека (О психологизме позднего Бунина) // Царственная свобода. О творчестве И. А. Бунина. К 125-летию со дня рождения: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Квадрат, 1995. С. 5–34.
6. Смоленцев А. И. Текст, подтекст и символическое пространство произведения И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Метафизика И. А. Бунина: Сборник научных трудов, посвящённый творчеству И. А. Бунина. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. Вып. 2. С. 32–42.

REFERENCES

1. Anisimov K. V. «*Grammatika lyubvi*» I. A. Bunina: tekst, kontekst, smysl: monografiya [“The grammar of love” by I. Bunin: text, context, meaning: monograph]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2015. 148 p.
2. Kapinos E. V. *Poeziya primorskikh Al'p. Rasskazy I. A. Bunina 1920-kh godov* [Poetry of the Maritime Alps. The stories of I. Bunin 1920s]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2014. 248 p.
3. Mal'tsev Yu. [Ivan Bunin. 1870–1953]. Frankfurt / Main; Moskau, Posev Publ., 1994. 427 p.
4. Metafizika I. A. [Bunin: interuniversity collection of scientific papers] Voronezh: SCIENCE-UNIPRESS Publ., 2014, Issue 3. 188 p.
5. Slivitskaya O. V. *Kosmos i dusha cheloveka (O psikhologizme pozdnego Bunina)* [The cosmos and the human soul (On the psychologism of the late Bunin)]. In: *Tsarstvennaya svoboda. O tvorchestve I. A. Bunina. K 125-letiyu so dnya rozhdeniya* [Royal freedom. On the work of I. Bunin. To the 125th anniversary]: Interuniversity collection of scientific papers. Voronezh, Kvadrat Publ., 1995, pp. 5–34.
6. Smolentsev A. I. *Tekst, podtekst i simvolicheskoe prostranstvo proizvedeniya I. A. Bunina «Zhizn' Arsen'eva»* [Text, subtext and symbolic space of the work of I. Bunin "Life of Arseniev"]. In: [Metaphysics of I. A. Bunin: Collection of scientific papers dedicated to the work of I. A. Bunin]. Voronezh, SCIENCE-UNIPRESS, 2011, Issue 2, pp. 32–42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бердникова Ольга Анатольевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук филологического факультета Воронежского государственного университета;
olberd@mail.ru

Голицына Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка филологического факультета Воронежского государственного университета;
rusling.vrn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Berdnikova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Russian literature of the 20–21 centuries, theory of literature and Humanities, Philological faculty, Voronezh State University;
olberd@mail.ru

Tatyana N. Golitsyna – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of the Russian Language, Faculty of Philology, Voronezh State University;
rusling.vrn@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бердникова О. А., Голицына Т. Н. При «дороге» жизни: о модификациях одного сюжета в произведениях И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №4. С. 85–92.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-85-92

FOR CITATION

Berdnikova O. A., Golitsyna T. N. On the «Road» of Life: on Modifications of One Plot in the Works of I. Bunin. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 4, pp. 85–92.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-85-92